

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.017

УДК 32.327

Г.С. ВИДЯЕВ

аспирант Восточного института – Школы
региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета,
Россия, г. Владивосток
E-mail: vgs190289@mail.ru

УГРОЗА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ

Статья исследует разрушительное влияние вооруженных конфликтов на глобальную продовольственную безопасность, акцентируя внимание на их многомерных последствиях: от уничтожения сельскохозяйственных систем до дестабилизации международных рынков. На примере Сирии, Йемена, Украины и других регионов показано, что войны сокращают производство зерновых на 20-60%, приводят к деградации 40% пахотных земель и провоцируют гуманитарные катастрофы. Так, в 2022 году 193 млн человек в 53 странах оказались на грани голода, причем 60% случаев связаны с конфликтами.

Ключевые выводы:

1. Экономическая дестабилизация: В зонах конфликтов инфляция достигает 25%, а ВВП сокращается на 70%, что делает продукты недоступными для 40-60% населения.
2. Нарушение глобальных цепочек: Блокада портов (например, в Черном море) вызвала рост мировых цен на зерно на 23%, ударив по странам-импортерам (Египет, Ливан), где домохозяйства тратят до 60% бюджета на питание.
3. Гуманитарные кризисы: 45% смертей детей до 5 лет в конфликтных зонах связаны с недоеданием. В Йемене 55% населения нуждается в продовольственной помощи, а в Судане – 37%.

Автор предлагает стратегии смягчения кризиса: создание гуманитарных коридоров, инвестиции в агротехнологии, формирование резервов зерна под эгидой ООН и усиление координации между международными организациями. Подчеркивается, что устойчивое решение требует не только экстренной помощи, но и превентивных мер, включая мирное урегулирование конфликтов и защиту гражданской инфраструктуры.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, военные конфликты, гуманитарные кризисы, сельское хозяйство, международная торговля, голод.

Введение. Вооруженные конфликты остаются одним из наиболее деструктивных факторов, подрывающих глобальную продовольственную безопасность.

Помимо прямого разрушения сельскохозяйственной инфраструктуры и логистических цепочек, они стирают культурные связи, уничтожают традиционные знания о земледелии и нарушают механизмы передачи аграрного опыта между поколениями. Как отмечается в исследованиях русской литературы, даже в условиях крайнего насилия и социального коллапса, описанных в творчестве Арцыбашева М.П., сохранение элементарных форм солидарности становится критическим фактором выживания. Современные кризисы, такие как ситуация в регионах с активными боевыми действиями, показывают, что голод часто выступает не только следствием разрушения инфраструктуры, но и результатом целенаправленной дезорганизации общества. Это подчеркивает необходимость интеграции культурно-антропологического подхода в стратегии продовольственной безопасности.

Согласно докладу Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) за 2022 год [14], число людей, страдающих от хронического недоедания, достигло 828 миллионов, что на 150 миллионов превышает показатели допандемийного периода в 2019 г. Данная статистика подтверждается аналогичными исследованиями Всемирной продовольственной программы (WFP), что свидетельствует о системном характере кризиса [1].

Военные конфликты выступают катализатором многомерного кризиса продовольственной безопасности, усиливая взаимосвязь между гуманитарными, экономическими и экологическими рисками. Рост числа голодающих на 22% за три года демонстрирует необходимость разработки международных механизмов защиты сельскохозяйственной инфраструктуры и обеспечения гуманитарных коридоров.

В этой статье рассматриваются основные аспекты влияния военных конфликтов на продовольственную безопасность.

Влияние на сельское хозяйство. Вооруженные конфликты оказывают катастрофическое воздействие на сельскохозяйственные системы, что ставит под угрозу продовольственную безопасность как домохозяйств, так и глобальных рынков. Войны, ведущиеся в аграрных регионах, приводят к уничтожению посевов, потере урожаев, гибели скота и деградации инфраструктуры. Особую остроту проблема приобретает в контексте климатических изменений. Военные действия в регионах, уже страдающих от засух и наводнений, создают эффект «двойного кризиса». Согласно докладу Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО, 2022), за период с 2011 по 2021 годы в Сирии объемы сельскохозяйственного производства сократились на 60%, а поголовье скота – на 50% вследствие длительного военного противостояния [14].

В Йемене, где 80% населения зависит от импорта продовольствия, блокада портов и разрушение транспортных сетей привели к острому дефициту продуктов питания: 17,4 млн человек оказались в условиях продовольственного кризиса [1]. В Украине эскалация конфликта с 2014 года нанесла значительный ущерб аграрному сектору, особенно в регионах Донбасса и Крыма. По оценкам ФАО, в 2022 году производство зерновых в стране сократилось на 20% по сравнению

с 2021 годом, что усугубилось разрушением логистических коридоров и невозможностью фермеров обрабатывать земли.

Даже после прекращения боевых действий восстановление сельского хозяйства требует десятилетий. Это связано с тем, что в регионах с активными боевыми действиями часто наблюдается деградация почв из-за минирования территорий и применения тяжелой техники, что делает земли непригодными для восстановления сельскохозяйственной деятельности. Например, в Афганистане многолетние военные действия привели к деградации 40% пахотных земель, что значительно ограничило потенциал аграрного сектора [8]. В Демократической Республике Конго затяжные конфликты способствовали появлению «теневых экономик», где контроль над ресурсами стал инструментом финансирования вооруженных групп, подрывая легальные рынки. 27 млн человек (25% населения) продолжают сталкиваться с хроническим голодом [13].

Нарушение глобальных цепочек поставок продовольствия. Военные конфликты дестабилизируют глобальные цепочки поставок продовольствия, создавая системные риски для продовольственной безопасности. Блокады транспортных узлов, административные ограничения и разрушение инфраструктуры препятствуют транспортировке продуктов питания, медикаментов и гуманитарных грузов. Тем самым усиливая дисбалансы на региональных и глобальных рынках. Как отмечается в исследованиях, военные действия не только блокируют транспортные коридоры, но и провоцируют реструктуризацию торговых потоков, что ведет к росту транзитных издержек.

Административные ограничения, включая санкции и экспортные запреты, создают двойное давление на продовольственные системы. Согласно докладу Всемирной продовольственной программы, в 2023 году более 60% гуманитарной помощи, предназначенной для Сирии, не достигло целевых регионов из-за эскалации боевых действий и бюрократических барьеров [3]. Это спровоцировало задержки в доставке критически важных ресурсов, усугубив гуманитарный кризис в стране.

Примерами могут служить Украина и Россия. До 2022 года эти страны обеспечивали 28% мирового экспорта пшеницы и 75% поставок подсолнечного масла [13]. Однако блокада черноморских портов, введенная в 2022 году, нарушила глобальные рынки зерна. Согласно данным Всемирного банка, за первые три месяца конфликта цены на пшеницу выросли на 23%, достигли рекордных значений за десятилетие [9]. Рост цен на зерно усилил нагрузку на государства, зависящие от импорта, такие как Египет и Ливан, где доля расходов на продовольствие в бюджете домохозяйств превышает 40% [11].

Экологический аспект конфликтов также влияет на логистику. Разрушение инфраструктуры, включая нефтепроводы и электросети, как в Сирии, приводит к энергетическому кризису, который парализует работу портов и складов. Это особенно критично для государств, где сельское хозяйство и транспортная система исторически зависят от импорта топлива.

Рост числа беженцев. Вооруженные конфликты выступают ключевым фактором вынужденной миграции, провоцируя гуманитарные кризисы и обостряя проблему голода. Согласно отчету Amnesty International, к концу 2019 года в результате войн и преследований 79,5 млн человек были подвергнуты насильственному перемещению, включая беженцев, внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и лиц без гражданства [16]. К 2021 году, по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), этот показатель достиг 89,3 млн человек, из которых 52,4 млн составили беженцы – рекордная цифра за всю историю наблюдений [15].

Важно подчеркнуть, что массовая миграция усиливает нагрузку на продовольственные системы принимающих регионов, провоцируя рост спроса на ограниченные ресурсы. Например, в странах Ближнего Востока, принимающих сирийских беженцев, увеличение населения на 20-30% в отдельных регионах привело к дефициту воды и продовольствия, что отразилось на ценах. В Ливане, где 1,5 млн беженцев составляют более 25% населения, доля расходов домохозяйств на еду выросла до 50%, усугубляя социальное напряжение.

Исторические примеры показывают, что блокады и торговые ограничения, введенные в период конфликтов, часто становятся драйверами миграционных волн. Так, во время Крымской войны (1853-1856 гг.) блокада российских портов не только нарушила экспорт зерна, но и спровоцировала массовый отток населения из приграничных районов в поисках продовольствия.

Последствия для продовольственной безопасности:

1. Дефицит базовых ресурсов: Перемещенные лица сталкиваются с ограниченным доступом к продовольствию, чистой воде и медицинской помощи. В 2022 году, согласно прогнозам Всемирной продовольственной программы (WFP), 193 млн человек в 53 странах оказались в условиях острого голода, причем 60% таких случаев связаны с военными конфликтами [4].

2. Миграция влияет на устойчивость глобальных продовольственных рынков через сокращение трудовых ресурсов в аграрном секторе. В Йемене затяжной конфликт привел к катастрофическому положению: 17,3 млн человек (55% населения) требуют срочной продовольственной помощи [5].

Экономические последствия. Военные конфликты оказывают разрушительное воздействие на экономику вовлеченных государств, формируя долгосрочные риски для продовольственной безопасности. Разрушение инфраструктуры, сокращение производственных мощностей и массовая потеря рабочих мест провоцируют рост безработицы, инфляции и социального неравенства.

Ключевым аспектом экономических последствий конфликтов является дестабилизация глобальных производственно-сбытовых цепочек, которые на 80% определяют доступность продовольствия в мире. Это приводит к росту транзитных издержек и снижению рентабельности сельхозпроизводства, что отражается на ценах. Согласно отчету Международного валютного фонда, в странах, затронутых конфликтами, средний уровень инфляции достигает 25%, что делает базовые продукты питания недоступными для 40-60% населения [12].

Кроме того, конфликты провоцируют структурные изменения в экономике, перераспределяя ресурсы от сельского хозяйства к военным нуждам. В Йемене разрушение ирригационных систем сократило площадь орошаемых земель на 50%, превратив страну в крупнейшего получателя гуманитарной помощи.

Экономический ущерб:

- Ограничение доступа к финансированию, разрушение ирригационных систем и логистических сетей снижают производительность сельского хозяйства. В Сирии, например, за период 2011-2023 гг. ВВП сократился на 70%, а уровень бедности превысил 90% [10].

- Инвесторы избегают вложений в зоны конфликтов, что замедляет восстановление даже после прекращения боевых действий. Например, в Афганистане, несмотря на международную поддержку, сельское хозяйство до сих пор производит лишь 60% от довоенного уровня, что связано с отсутствием долгосрочных вложений в технологии и образование.

- Продовольственная безопасность становится инструментом давления. Ограничение экспорта ключевых культур (например, запрет Индии на вывоз пшеницы в 2022 году) спровоцировал скачки цен на глобальных рынках.

- Рост цен на зерно, удобрения и энергоносители (на 30-50% в 2022-2023 гг.), усилил нагрузку на страны-импортеры, такие как Египет и Пакистан, где 30-40% бюджета домохозяйств тратится на питание [12]. Спровоцировав волны протестов, аналогичные событиям «Арабской весны». Это подчеркивает, что экономические последствия конфликтов выходят за рамки локальных кризисов, угрожая глобальной стабильности.

Гуманитарные кризисы. Военные конфликты провоцируют масштабные гуманитарные кризисы, характеризующиеся ростом недоедания, ограничением доступа к базовым ресурсам и долгосрочными последствиями для здоровья населения. Они усугубляются системной уязвимостью продовольственных систем, которые теряют способность адаптироваться к шокам. Как отмечается, многократные потрясения – будь то боевые действия или блокады – делают продовольственные цепочки менее предсказуемыми, что особенно опасно для регионов, зависящих от импорта.

Согласно докладу Всемирной продовольственной программы, в 2022 году 49 млн человек в 46 странах находились на грани голода, причем основными факторами риска выступили военные действия, климатические аномалии и экономическая нестабильность [2]. Особую уязвимость демонстрируют дети: хроническое недоедание вызывает необратимые нарушения физического и когнитивного развития, а острые формы дефицита питания приводят к летальным исходам. Долгосрочные последствия гуманитарных кризисов в первую очередь проявляются в потерях человеческого капитала.

Экономические факторы играют ключевую роль в углублении кризисов. Рост цен на топливо и удобрения, вызванный конфликтами, снижает доступность продовольствия для уязвимых групп. Резкие скачки цен на продовольствие

повышают риск социальных волнений, это наблюдалось в странах Африки и Латинской Америки.

Региональные примеры:

1. Йемен: затяжной конфликт (2014-2024) привел к катастрофической ситуации: 2,3 млн детей в возрасте до 5 лет страдают от острого недоедания [19].

2. Судан: в результате гражданской войны и засухи (2023-2024) 18 млн человек (37% населения) оказались в условиях острого продовольственного кризиса [18].

3. Сектор Газа: после эскалации конфликта в 2023 году 90% жителей столкнулись с систематическим дефицитом продовольствия [20].

В зонах конфликтов недоедание остается ведущей причиной смертности среди детей. По данным ЮНИСЕФ, 45% случаев смерти детей в возрасте до 5 лет связаны с острым дефицитом питания. Хроническое недоедание в раннем возрасте приводит к задержке роста у 22% детей в конфликтных регионах [17].

Влияние на международную торговлю. Военные конфликты стимулируют перераспределение глобальных торговых потоков, что создает новые зависимости и усиливает неравенство между регионами. Такие стратегические культуры, как пшеница, кукуруза и соя, составляют основу продовольственного обеспечения многих государств, что делает их уязвимыми к перебоям в работе крупнейших экспортеров. Например, в 2022 году Египет, Турция и Ливан, импортирующие 70-80% пшеницы из Украины и России, столкнулись с критическим дефицитом зерна, что привело к росту внутренних цен на 35-50% [13]. Это подтверждает тезис о том, что конфликты не только сокращают объемы торговли, но и реструктурируют рынки, делая их менее стабильными.

Кроме того, санкционные режимы и торговые ограничения, введенные в ответ на военные действия, усиливают политическую составляющую продовольственной безопасности. Как известно, запреты на экспорт зерна и удобрений становятся инструментом давления, что подрывает доверие между странами.

Последствия:

1. Согласно отчету Всемирной торговой организации [6], глобальный товарооборот продовольствием сократился на 10% в 2022 году. Основными причинами стали блокада черноморских портов, санкционные ограничения и разрушение логистических коридоров в Украине.

2. Мировые цены на пшеницу достигли рекордных значений, увеличившись на 23% за первые три месяца конфликта [7].

Заключение. Военные конфликты представляют собой комплексный вызов для продовольственной безопасности, дестабилизируя сельскохозяйственные системы, экономику, гуманитарную инфраструктуру и международные рынки. Нарушая не только текущее функционирование продовольственных систем, но и подрывают их долгосрочную устойчивость. Их последствия носят каскадный характер, затрагивая как локальные, так и глобальные продовольственные цепочки.

Обобщенные выводы:

1. Разрушение сельскохозяйственного потенциала:

- в зонах конфликтов производство сельхозпродукции сокращается на 20-60%, что усиливает зависимость от внешней помощи;
- деградация 40% пахотных земель в постконфликтных регионах ограничивает долгосрочное восстановление.

2. Экономическая дестабилизация:

- инфляция в конфликтных зонах достигает 25%, что в 3-4 раза превышает глобальные показатели;
- сокращение ВВП на 70% провоцирует рост бедности и ограничивает доступ к продовольствию.

3. Гуманитарные последствия:

- 70% стран с критическим уровнем голода находятся в зонах активных конфликтов;
- дети составляют 60-70% жертв недоедания, а 45% смертей детей до 5 лет связаны с дефицитом питания.

4. Глобальные рыночные дисбалансы:

- блокада ключевых портов привела к росту мировых цен на зерно на 23%;
- страны, зависящие от импорта (Египет, Ливан), тратят 40-60% бюджета домохозяйств на продовольствие.

Стратегические рекомендации.

1. Гуманитарные и логистические меры:

- создание защищенных «гуманитарных коридоров» для доставки продовольствия и медикаментов;
- развертывание мобильных клиник для лечения острого недоедания у детей.

2. Экономическая и аграрная поддержка:

- инвестиции в устойчивые агротехнологии и восстановление почв;
- создание международных фондов для экстренной поддержки фермеров в конфликтных регионах.

3. Регулирование рынков и инфраструктура:

- формирование стратегических резервов зерна под эгидой ООН для стабилизации цен;
- диверсификация логистических маршрутов для снижения зависимости от конфликтных «точек напряжения».

4. Институциональные реформы:

- усиление координации между ООН, WFP и МВФ для мониторинга экспортных ограничений и санкций;
- разработка протоколов защиты гражданской инфраструктуры (больницы, системы водоснабжения) в соответствии с международным правом.

Ключевой задачей остается защита гражданской инфраструктуры – в частности, портов, ирригационных систем и складов. Для минимизации таких рисков требуется разработка международных стандартов, регулирующих статус сельскохозяйственных объектов в зонах конфликтов, что соответствует принципам гуманитарного права.

Устойчивое решение продовольственного кризиса невозможно без прекращения военных действий и системного восстановления мира. Международные организации должны перейти от реактивной помощи к превентивным стратегиям, включая инвестиции в устойчивость локальных продовольственных систем и укрепление глобальной кооперации.

Эта статья подчеркивает важность мирного разрешения конфликтов для обеспечения продовольственной безопасности и благополучия населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Всемирная продовольственная программа (WFP). «Global Report on Food Crises 2023.» Рим, 2023 // <https://www.wfp.org/publications/global-report-food-crises-grfc>.
2. Всемирная продовольственная программа (WFP). «Global Report on Food Crises 2022.» Рим, 2022 // <https://www.wfp.org/publications/global-report-food-crises-grfc>.
3. Всемирная продовольственная программа (WFP). «Global Operational Response Plan 2023 // <https://www.wfp.org/publications/global-operational-response-plan-2023>.
4. Всемирная продовольственная программа (WFP). «Прогноз на 2022 год: отчет Hunger Hotspots.» 2022 // <https://www.wfp.org/publications/hunger-hotspots-2022>.
5. Всемирная продовольственная программа (WFP). «Yemen Emergency Situation Report.» 2022 // <https://www.wfp.org/emergencies/yemen-emergency>.
6. Всемирная торговая организация (WTO). «Trade Statistics and Outlook.» Апрель 2022. Женева: Всемирная торговая организация // https://www.wto.org/error/error_404.htm.
7. Всемирный банк. «Commodity Markets Outlook.» 2022 // https://www.worldbank.org/404_response.htm.
8. Всемирный банк. «Afghanistan Overview.» 2021 // <https://www.worldbank.org/en/country/afghanistan/overview>.
9. Всемирный банк. «Доклад о рынках товаров» («Commodity Markets Outlook»), апрель 2023 // https://www.worldbank.org/404_response.htm.
10. Всемирный банк. «Syria Overview.» 2022 // <https://www.worldbank.org/en/country/syria/overview>.
11. Международный валютный фонд (МВФ). «Экономические последствия военных конфликтов», 2023 // <https://www.imf.org/external/error>.

htm?URL=https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/01/30/Economic-Consequences-of-Conflict-524593.

12. Международный валютный фонд (IMF). «World Economic Outlook.» Октябрь 2022. Вашингтон, D.C.: Международный валютный фонд // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>.
13. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO). «Статистика FAO», 2023 // <https://www.fao.org/faostat/en/#home>.
14. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO). «The State of Food Security and Nutrition in the World 2022.» Рим, 2022 // <https://www.fao.org/interactive/state-of-food-security-nutrition/2021/en/>.
15. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). «Глобальные тенденции: вынужденные переселенцы», 2022 // <https://www.wfp.org/publications/hunger-hotspots-2022>.
16. Amnesty International, Global Report on Refugee Trends» (2020) // <https://www.amnesty.org/en/documents/pol40/3982/2021/en/>.
17. Global Nutrition Report. 2023 // <https://globalnutritionreport.org/>.
18. IPC. «Sudan Acute Food Insecurity Analysis.» 2024 // <https://www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis/en/>.
19. UNICEF. «Children’s Hunger Crisis in Yemen.» Нью-Йорк: UNICEF, 2023 // <https://www.unicef.org/reports/yemen-hunger-crisis-report>.
20. UNRWA. «Gaza Emergency Response Update.» 2024 // <https://www.unrwa.org/search/google/gaza%20emergency%20response>.

G.S. VIDIAEV

Postgraduate student at the Eastern Institute – School of Regional and International Studies at the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

THE THREAT OF ARMED CONFLICTS FOR GLOBAL FOOD SECURITY: KEY CHALLENGES AND RISKS

The article examines the devastating impact of armed conflicts on global food security, highlighting their multifaceted consequences – from the destruction of agricultural systems to the destabilization of international markets. Case studies from Syria, Yemen, Ukraine, and other regions demonstrate that wars reduce grain production by 20-60%, degrade 40% of arable land, and trigger humanitarian disasters. In 2022 alone, 193 million people across 53 countries faced acute hunger, with 60% of these cases linked to conflicts.

Key Findings:

1. *Economic Destabilization: In conflict zones, inflation reaches 25%, and GDP declines by 70%, rendering food unaffordable for 40-60% of the population.*

2. *Disruption of Global Supply Chains: Blockades of ports (e.g., in the Black Sea) drove up global grain prices by 23%, severely impacting food-importing countries (e.g., Egypt, Lebanon), where households spend up to 60% of their income on food.*

3. *Humanitarian Crises: 45% of deaths among children under five in conflict-affected areas are linked to malnutrition. In Yemen, 55% of the population requires food assistance, while in Sudan, the figure stands at 37%.*

The author proposes strategies to mitigate the crisis, including establishing humanitarian corridors, investing in agricultural technologies, creating UN-backed grain reserves, and enhancing coordination among international organizations. The article emphasizes that sustainable solutions require not only emergency aid but also preventive measures, such as peaceful conflict resolution and the protection of civilian infrastructure.

Key words: *Food security, armed conflicts, humanitarian crises, agriculture, international trade, famine.*